

59. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 15 т. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1864. – Т. 1: Царствование Александра I. 1802–1825 гг. – 1643 столб.
60. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 15 т. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1864. – Т. 2: Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отделение первое 1825–1839. – 1224 столб.
61. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: В 16 т. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1866. – Т. 1: 1802–1834 гг. – 987 с.
62. Селиванов, А. Благотворительные учреждения г. Вильны / А. Селиванов // Вестн. благотворительности. – 1897. – № 10. – С. 19–24.
63. Селиванов, А. Общество попечения о бедных и больных детях в С.-Петербурге / А. Селиванов // Вестн. благотворительности. – 1897. – № 8. – С. 56–64.
64. Селиванов, А. Отчет по осмотру детских приютов в 1900 г. / А. Селиванов // Вестн. благотворительности. – 1901. – № 5. – С. 17–20.
65. Слиозберг, Г. Б. Правовое и экономическое положение евреев в России / Г. Б. Слиозберг. – СПб.: Типо-литограф. И. Г. Каплана, 1907. – 349 с.
66. Социальное обеспечение в Советской Белоруссии. – Минск: Беларусь, 1977. – 110 с.
67. Страницы нашей биографии. (К 50-летию Белорусского общества глухих) / Сост. А.И. Белошеев. – Минск: Нар. асвета, 1981. – 110 с.
68. Фудель, И. К. К реформе приходских попечительств / И. К. Фудель. – М.: Б.и., 1894. – 16 с.
69. Чарнолуский, В. Вопросы народного образования на первом общеземском съезде / В. Чарнолуский. – СПб.: «Знание», 1912. – 180 с.
70. Чарнолуский, В. Частная инициатива в деле народного образования / В. Чарнолуский. – СПб.: «Знание», 1910. – IV, 195 с.
71. Щепкин, М. М. Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания / М. М. Щепкин. – М.: Моск. гор. тип., 1916. – 11, 98 с.
72. Экстренное губернское земское собрание // Вестн. Минск. губ. земства. – 1914. – № 9. – С. 36–40.

БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО И ОРГАНЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е. Б. Юшко,

Магистрант исторического факультета

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Земские начальники – это местные судебно-административные органы, действовавшие в большинстве губерний Российской империи в соответствии с Положением о земских начальниках от 12 июля 1889 г.

В 1901 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях был создан 171 участок земских начальников, в том числе в Минской – 67, Могилевской – 54, а в пяти белорусских уездах Витебской губернии – 23. количество участков земских начальников в уездах было разное. Большинство уездов Минской губернии было разделено на 7–8 участков, и только Минский уезд состоял из 6. В Могилевской же губернии были уезды и с тремя (Чаусовский), и с восемью (Гомельский) участками, а уезды Витебской губернии состояли из 4–6 участков земских начальников. Такое разделение просуществовало до 1914 г. [7]

Численность волостей в участках земских начальников была неодинаковой в разных уездах. Так, в Минской губернии 12 участков состояли из двух волостей, 41 – из трех и 14 – из четырех волостей. 24 волости Слуцкого уезда распределялись по 8-ми участкам (2–4 волости на участок, чаще – 3). В Витебской губернии 8 участков состояли из 4 волостей каждый, по 7 участков – из трех и пяти волостей, а один – из шести. В Могилевской губернии 35 участков состояли из трех волостей, 18 участков – из двух и в одном участке было 4 волости. В среднем в состав земских участков указанных губерний входило 3,1 волость с 27 сельскими обществами. [7]

Согласно законодательным документом земские начальники призваны были стать проводниками правительственной политике в деревне. Основу при формировании состава новой власти предполагалось

сделать поместное потомственное дворянство. Недостаточное количество лиц православного вероисповедания стало трудным для распространения реформы местного управления на белорусские губернии. На практике при формировании состава земских начальников принцип сословности не был реализован в полной мере. Значительный акцент делался на образование, национальную и конфессиональную принадлежность кандидатов. Нередко земскими начальниками с Витебской и Могилевской губерний становились кандидаты получившие хорошее образование. Показательным было также то, что основная часть земских начальников получило военное образование. [2, с. 88–96]

Работа земских начальников была направлена на восстановление действий основных контрольных функций над органами крестьянского самоуправления. В этой связи земские начальники соединили в своих руках как административные, так и судебные полномочия. Важное значение придавалось деятельности земских начальников по благоустройству крестьянского быта, помощи нуждающимся, повышению уровня грамотности населения. Зачастую именно земский начальник выступал инициатором открытия школ, проведения работ по устройству сел в волости, помощи в случае пожара или не угрожаю. [5, с. 88–96]

В административной деятельности земских начальников исследователи выделяют два направления. В первом можно соотнести взаимодействие земских начальников с органами крестьянского самоуправления и суда. [4, с. 186–188]

Второе направление было представлено отношениями с отдельными крестьянами, поскольку на земских начальников возлагалась социально-культурная сфера, открытие школ, увеличение грамотности крестьянского населения, улучшение условий крестьянского быта. Земский начальник должен был разбирать и разрешать иски и споры. [4, с. 186–188]

Арена сельского собрания была первой политической школой для крестьян. Сходы, как правило, стремились отстоять права своих членов от произвола администрации. Борьба между собраниями и администрацией особенно обострилась с введением института земских начальников. В ряде мест последним, видимо, удалось ликвидировать власть собрания и установить единоличное правление. Случалось, что земские начальники утверждали приговоры при большинстве 7 голосов из 13 при 45 домохозяевах, уклонившихся от участия в обсуждении. Но в основном собрания упорно отстаивали свою автономию, и земским начальникам не везде удалось их подавить. [1, с. 199]

В особенности, сложности вызывали обязательства по правам прохода и проезда через чужие луга и поля, использование земель и лесов под пашни, пользование лесами и водоемами. [4, с. 186–188]

На земского начальника возлагались функции надзора за органами крестьянского самоуправления. Он должен был принимать и разрешать жалобы крестьян на должностных лиц сельских и волостных правлений, проверять правомерность приговоров сельских и волостных собраний. [4, с. 186–188]

К числу основных функций земских начальников относилось рассмотрение жалоб крестьян на сельских и волостных должностных лиц. [4, с. 186–188]

Введение института земских начальников стало отражением политической ситуации, которая сложилась в период правления Александра III. Она была направлена на создание близкой и эффективной власти над крестьянством. Новая власть основное внимание должна была уделять вопросам землепользования крестьян, которые сопровождалась спорами между помещиками и крестьянами. [4, с. 186–188]

Начальники рассматривали жалобы и выносили приговоры. С другой стороны, на практике подобные совмещение административных и судебных функций и обширность полномочия земских начальников привели к фактическому ограничению крестьянского самоуправления. [4, с. 186–188]

Параллельно увеличилось количество ходатайств об увольнении с должности со стороны земских начальников. Причиной стало их нежелание работать в условиях усиления крестьянских волнений, а также распространение слухов о скорой ликвидации должности земских начальников. [3, с. 26–29]

В период революционных событий 1905-1907 гг. земские начальники должны были принять меры, чтобы не допустить образование в деревнях тайных комитетов и союзов крестьян, а также организации крестьянских съездов и митингов. [3, с. 26–29]

На земских начальников была возложена обязанность ознакомить сельское население с манифестом Николая II от 9 июля 1906 г. о роспуске Государственной Думы. Земские начальники должны были забрать его в сельские сходы и лично прочесть их. [3, с. 26–29]

В период проведения столыпинской аграрной реформы земские начальники по своим прямым обязанностям должны были знать географические и демографические особенности местности и главные проблемы поземельных отношений жителей участка. Их участие в деятельности землеустроительных комиссий давало им возможность влиять на решения этих органов, предлагать, какие ходатайства заслуживают удовлетворения в первую очередь. [6, с. 316–328]

В работе земских начальников в этом направлении можно определить две стороны. Во-первых, это те работы, которые выполнялись всеми указанными чиновниками в качестве прямых обязанностей по должности: удостоверение приговоров, собиране владельцев в порядке ст. 67 «Положения о землеустройстве» и участие в работе землеустроительной комиссии по делам своего участка.

Во-вторых, подготовка и выполнение дел в качестве землеустроителя. Дела такого рода возлагались преимущественно на тех земских начальников, которые проявили исключительную инициативу или особый интерес к делу. В Виленской губернии в 1906-1907 гг. в первые месяцы существования землеустроительные комиссии были заняты организационной работой. [6, 316–328]

Поэтому в 1906 г. состоялись только 4 поручения земским начальникам. В 1907 г. количество поручений увеличилось до 25. В 1908 г. началось составление планов землеустроительных работ, и с этого времени участие в них земских начальников можно определить в цифрах. В соответствии с планом Виленской губ. На 1908 г., этим чиновникам было поручено руководство внутринадельным землеустройством на площади в 2028 дес., или 6,4 % общей площади, определенной для землеустройства. [6, с. 316–328]

Кроме того, земские начальники губернии принимали участие в распределении казенного земельного фонда. Если в 1909 г. им было поручено 410 дес., или 1 %, то с 1910 г. их участие в землеустройстве значительно возросло. На это повлиял закон 29 мая 1911 г., который придал деятельности землеустроительных комиссий более четкий характер. В 1910 г. земские начальники губернии руководили работами на площади в 3161 дес. (7,7 % общей площади землеустроительных работ), а в 1913 г. – 6060 дес. (22,4 %) 338. В Гродненской губернии в 1913 г. в подготовке и проведении землеустройства участвовало подавляющее большинство земских начальников. Первоначальную подготовку осуществляли 42 чел. из 50 (84,0 %), которым было поручено 201 дело. По ним обустройство проводилось в 232 поселениях с 11219 дворами на площади в 81461,1 дес. Всего же в этих поселениях было 12164 двора с площадью земли в 98122 дес. [6, с. 316–328]

При всех этих значительных цифрах, характеризующих участие земских начальников деятельности землеустроительных комиссий по реализации столыпинской аграрной реформы, существовал еще простор и потенциал. В частности, Гродненский губернатор В. Н. Шебеко в 1914 г. считал, что участие земских начальников губернии в землеустройстве «крайне недостаточное». Он объяснял такое положение недоверием к их способностям со стороны непрременных членов землеустроительных комиссий, а также «ведомственным стремлением чинов Главного управления землеустройства по возможности удержать это огромной важности дело в своих руках». [6, с. 316–328]

Для успешной реализации правительственной политики губернатор считал необходимой совместную работу непрременных членов землеустроительных комиссий с земскими начальниками. Отдельным направлением столыпинской аграрной реформы было переселение на свободные земли в Сибирь и на Дальний Восток. В этом направлении работа земских начальников тоже была значительной и направлена на «возможно широкое осведомление населения со всеми законами, правилами и льготами по ходачеству и переселением, а также с порядком распоряжения земельным имуществом на родине». 7 декабря 1912 г. Виленский губернатор издал циркуляр, в котором предложил земским начальникам «употребить все средства к точному выполнению намеченных мер по надлежащей постановке переселенческого движения». [6, с. 316–328]

Таким образом, работа земских начальников была направлена на восстановление действий основных контрольных органов крестьянского самоуправления. в этой связи земские начальники соединили в своих руках как административные, так и судебные полномочия. Важное значение придавалось деятельности

земских начальников по благоустройству крестьянского быта помощи нуждающимся, повышение уровня грамотности населения. Зачастую именно земский начальник выступал инициатором открытия школ, проведения работ по устройству сел в волости, помощи в случае пожара или не угрожаю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зырянов, П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. / П. Н. Зырянов. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
2. Страленя, А. А. Социальный состав земских начальников Минской, Витебской и Могилевской губерниях в начале XX века / А. А. Страленя // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – Вып.10. –С. 88–96.
3. Страленя, А. А. Институт земских начальников на территории Беларуси (1905–1907 гг.) / А. А. Страленя // Гістарычна-археалагічны зборнік / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; гал. рэд.: А. А. Каваленя. – Мінск, 2018. – Вып. 33. – С. 26–29.
4. Страленя, А. А. Деятельность земских начальников по совершенствованию социально-культурной сферы в белорусской деревне в начале XX в. / А. А. Страленя // Европа: актуальные проблемы этнокультуры :материалы VIII междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 дек. 2014 г.: к 100-летию БГПУ / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. –Минск, 2015 – С. 186–188.
5. Страленя, А. А. Роль земских начальников в разрешении социальных конфликтов в среде белорусского крестьянства (конец XIX–1914 г.) / А. А. Страленя // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – Вып. 9. – С. 104–114.
6. Талмачова, С. А. Дзейнасць земскіх начальнікаў Слуцкага павета па рэалізацыі Сталыпінскай аграрнай рэформы (1906–1914 гг.) / С. А. Талмачова // Беларусь, Слуцкі край і Эдвард Вайніловіч: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Слуцк – Мінск, 22–23 верас. 2017 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: А. А. Каваленя (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 316–328.
7. Толмачева, С. А. Роль земских начальников в работе уездных землеустроительных комиссий в Беларуси (1906–1914 гг.) [Электронный ресурс] / С. А. Толмачева // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/40160>. – Дата доступа: 08.05.2020.